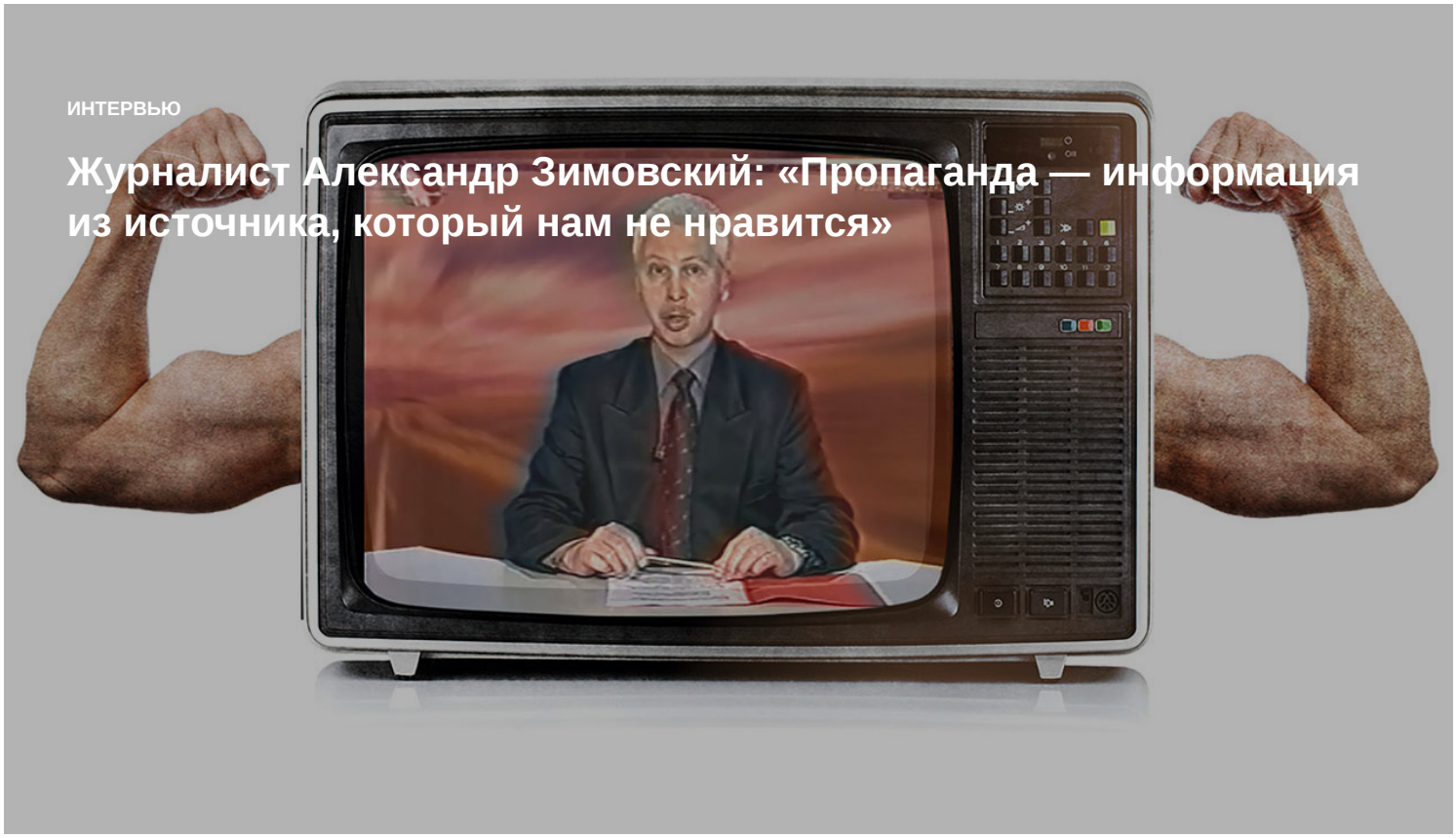


ИНТЕРВЬЮ

Журналист Александр Зимовский: «Пропаганда — информация из источника, который нам не нравится»

Когда Александр Зимовский вел программу «Резонанс» на белорусском телевидении, надои в стране увеличивались, а белорусы были спокойны за свое светлое будущее. «Большой» уверен: если бы Александра Леонидовича не уволили с поста главы Белтелерадиокомпании, то усы Зимовского стали бы символом стабильности в Беларуси гораздо быстрее, чем усы Пескова — символом российской пропаганды.

КТО:	экс-руководитель Белтелерадиокомпании, журналист, медиаконсультант
ПОЧЕМУ:	с Зимовским всегда весело
ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ФРАЗУ:	«Говорил, что белорусская оппозиция — сборище никчемных и ни на что не способных людей, которым нельзя доверять хрустальный наш сосуд: они и сосуд разобьют, и руки порежут? Так оно и оказалось».

— Вы сейчас живете в России. Чем эта страна отличается от Беларуси?

— Россия отличается от Беларуси более сложной структурой экономики, правовой и финансовой систем. И политическим устройством, естественно. Кроме того, здесь люди значительно зажиточнее, какой социальный слой ни возьми. Но я полагаю, это общеизвестно.

— Говорят, что Беларусь является испытательным полигоном для российских спецслужб. Все, что используется на практике в нашей стране, потом применяется в России. Это правда?

— Нет, конечно, это полная чушь. В силу того, что я говорил выше: более сложная структура России, российской политики и российских спецслужб, если угодно. Разумеется, всегда найдутся люди среди российских мелких и средних политиков левой ориентации, презентующие Беларусь как беспечальный заповедник дремучего социализма. Но, во-первых, позиционируя Беларусь как социалистический заповедник, они оказывают медвежью услугу Беларуси. Во-вторых, идеологически Беларусь апеллирует к прошлому. Путин сегодня апеллирует к России будущего. Ну и ключевое отличие — в России есть хищный и экономически агрессивный капитал. В Беларуси капитал сидит на подсосе у правительственных бюджетов, иначе умрет. Это все и определяет. Базис и надстройка.

— Когда вы работали на БТ, вы верили в то, что делали? Вы говорили правду с телеэкрана?

— Разумеется, верил. Меня увлекала сама возможность участия в создании информационного поля нового суверенного государства, системы национальных медиа в целом. В том, что сейчас называют конструированием смыслов. Мне нравится. И, разумеется, я всегда говорил правду с телеэкрана. Потому что правду говорить легко и приятно. Говорил, что белорусская оппозиция — сборище никчемных и ни на что не способных людей, которым нельзя доверять хрустальный наш сосуд: они и сосуд разобьют, и руки порежут? Так оно и оказалось. Кроме того, в Беларуси никогда не было недостатка в людях, желающих врать с телеэкрана. Поэтому я мог себе позволить с ними не конкурировать.

Главный идеолог в стране — Лукашенко. Он единственный, кто осуществляет полномочия в области идеологии

белорусского государства. Так написано у него в должностной инструкции.

— Какой Александр Зимовский настоящий: тот, который в качестве ведущего «Резонанса» каждый вечер рассказывал белорусам, в какой прекрасной стране они живут и был весомым раздражителем для альтернативных сил, или тот, который весной этого года иронично высказывался об электорате Лукашенко?

— Ответственно заявляю: Александр Зимовский только один. И он всегда настоящий. Только я не доллар. Поэтому и не всем нравлюсь. Много вы знаете белорусов, которые могут себе позволить быть настоящими? Ну вот.

Кстати, я и сейчас всюду говорю, что белорусы живут в прекрасной стране. Поверьте, я всю Беларусь знаю, каждый район. Досконально изучил нашу страну, обследовал, да и сейчас нахожу время бывать в здешней глубинке. Прекрасная страна, потрясающие совершенно люди. Могут даже иногда сказать, что им мой свежий воскресный «Резонанс» очень понравился. Просто в этой прекрасной стране живут бедные (в экономическом контексте) жители, которых называют электоратом. Так юридически я и сам один из них, я — белорусский электорат. Поэтому имею полное право и на иронию, и на самоиронию, и на любую критику в адрес кого угодно. В рамках закона.

— Вы скучаете по временам, когда возглавляли Белтерадиокомпанию?

— Нет. Это было увлекательное и динамичное время. Я провел его с пользой для себя, для многотысячного коллектива Белтелерадиокомпании и для всего центра Европы. Так что прошлое не повод для тоски. Напротив, когда мы, бывает, встречаемся с коллегами по совместной работе на БТ, те времена служат для нас неиссякаемым источником радости и веселья.

— Что такое правда в современном обществе? Может ли быть одновременно две правды?

— Это вопрос философский. А я практик. То, что философ объявляет ложным, для практика и для миллионов таких же практиков может оказаться такой суровой правдой, что они кинут этого философа в автозак — да и в Соловки. Так что да, может быть две правды. Посетите любой белорусский суд, где идет процесс раздела имущества между родственниками. Очень многое проясняет в смысле правды. А уж правоприменительная практика что в России, что в Беларуси дает такое количество

вариантов правды, что правдоискатели придумали пословицу: «В ногах правды нет, но правды нет и выше».

— Как, на ваш взгляд, будет развиваться отношение к информации? Может быть, ее ценность совсем исчезнет, ведь докопаться до реальных фактов сейчас практически невозможно…

— Блестящий вопрос. Он же ответ. Да, объем информации будет экспоненциально нарастать, и да, ценность этой информации будет экспоненциально снижаться. Поэтому тренд такой: только потребитель знает реальную ценность потребляемой информации. Это еще пятьдесят лет тому установил Генри Кастлер, давший следующее определение: «Информация есть случайный запоминаемый выбор вариантов из возможных и равновероятных». Так что реальными фактами будут заниматься узкие специалисты, ученые либо пытливые пользователи. Для остальных вполне достаточно фактоидов. И еще: большие высокотехнологические компании будут трансформироваться в большие медиа. Ну вот как Amazon, который вторгся в сферу развлечений, например. Но я не стану утверждать, что это вот прямо сейчас на меня снизошло откровение, которым я делюсь с читателями. Уверен, что многие и сами догадываются.

Нынешняя белорусская пропаганда не более чем обширное поле деятельности для жареного петуха. Причем петухи множатся, а поле их деятельности расширяется.

— Какой из современных врагов пропаганды, рожденных Интернетом, самый для нее опасный: соцсети, свободный доступ к сетевым альтернативным СМИ, возможность в краткие сроки подписаться под электронной петицией?

— У пропаганды нет врагов. Это инструмент, методология и технология одновременно. Все вами перечисленное — это тоже инструменты, которые использует и пропаганда. Применяя различные техники манипулирования и даже скромный инструментарий, я могу сделать так, что за неделю-другую под некоей электронной петицией подпишется миллион белорусов или россиян. Или украинцев. И при этом я буду преследовать исключительно пропагандистские цели, совершенно их не артикулируя

публично. На самом деле пропаганда — это информация из источника, который нам не нравится. Поэтому древние славяне и литовцы топили и жгли христианских миссионеров — за пропаганду. А потом вектор отношения к источнику сменился — и на костер пошли еретики и язычники. Так это работает.

— Чем российский потребитель информации отличается от белорусского?

— Ничем. С точки зрения потребления информации, скажем, особенностей телесмотрения мы — один народ.

— Вы согласны с утверждением, что телевидение — самый большой обманщик?

— Нет, разумеется. Извините за трюизм, но пенять на зеркало с такой-то рожей… Я бы не советовал.

— Согласны, что почти все зрители просто не хотят думать, а хотят получать готовое мнение, готовое суждение, а государство им подыгрывает в этом?

— Нет. Зритель хочет оттянуться и расслабиться, он имеет полное право не думать во время телесмотрения. Но зритель всегда формирует собственное мнение. Поэтому у зрителя такая сильная неприязнь к спортивным комментаторам и политикам на экране, что зритель иногда кушать не может. А вот толковый, умный ироничный ведущий политической программы незаменим, когда нужно мягко, тактично, уважительно зрителю что-то объяснить. Видеть надо в зрителе равного собеседника, доверительно говорить с ним — вот и все.

— В стране должны быть негосударственные, альтернативные каналы?

— Надеюсь, речь не о том, чтобы «сделайте нам красиво»? Сейчас не надо никаких каналов, это уже буквально прошлый век. Снимай, заливай на YouTube, делай стримы… Привлекай венчурный капитал. Как говорится, качай бесплатно без регистрации и СМС. Но никто ж не хочет… Если вы про Беларусь, разумеется.

— В чем основная проблема белорусской пропаганды, какие наиболее типичные ошибки она допускает?

— Ошибки допускает не белорусская пропаганда, а люди, которые ею типа занимаются. Системная ошибка — отсутствие целеполагания. Они не понимают, что происходит, не знают, зачем это делают… Кроме узкоутилитарных мотивов, разумеется. Вторая ошибка: субъекты белорусской пропаганды начисто лишены проактивности. Или, образно говоря, нынешняя белорусская пропаганда не более чем обширное поле деятельности для жареного петуха. Причем петухи множатся, а поле их деятельности расширяется. Собственно, эти два тезиса позволяют говорить об отсутствии предмета дальнейшего обсуждения.

— Всех ли российских и белорусских пропагандистов можно назвать приспособленцами или некоторые из них искренне верят в то, что они делают?

— Видите ли, человек — высокоадаптивный представитель высших приматов. То есть и вы, и я, и все читатели, и вообще все-все-все — генетически обусловленные приспособленцы. Так что тут все просто: чем больше человеку платят, тем больше он верит в правоту дела своего финансового источника. И у меня нет сомнений, что любой богатый и хорошо оплачиваемый (по белорусским меркам) боец идеологического фронта верит в правоту нашего дела искренне. И даже верит несколько больше, чем учительница белорусской начальной школы, которая разучивает с детишками белорусский гимн, — тоже богатая, но духовно. Хотя занимаются они, по сути, одним и тем же. Это и к российской ситуации применимо, несомненно.

— После вашего отъезда за границу кто главный идеолог в стране? Ваш преемник на посту главы Белтерадиокомпании Геннадий Давыдько, главред «СБ. Беларусь сегодня» Павел Якубович, глава Администрации президента Наталья Кочанова?

— Главный идеолог в стране — Лукашенко. Он единственный, кто осуществляет полномочия в области идеологии белорусского государства. Так написано у него в

должностной инструкции. Остальные колеблются в такт колебаниям генеральной линии. Банально, да? Тем не менее — только так.

Сейчас не надо никаких каналов, это уже буквально прошлый век. Снимай, заливай на YouTube, делай стримы...

— Находясь за границей, вы комментируете основные события, происходящие на родине, от декрета № 3 до «дела Печей». Какая из историй с вашей родины за последнее время потрясла больше всего?

— Я не нахожусь за границей. Я пребываю в пределах Союзного государства Беларуси и России. Комментирую события главным образом по приглашениям федеральных СМИ. А из историй с моей родины меня больше всего потрясла история успеха правых на выборах в бундестаг. Но я понимаю, о чем вы спрашиваете, конечно. Увы, Беларусь не является генератором потрясающих историй, это надо признать честно.

— Кстати, вам на белорусский адрес приходило «письмо счастья» с настоятельной просьбой оплатить налог на тунеядство?

— По Центробанку России ходит такой анекдот: «Приносят Надежде Андреевне Ермаковой письмо от Эльвиры Сахипзадовны Набиуллиной (Надежда Ермакова — бывшая глава Нацбанка Беларуси; Эльвира Нибиуллина — председатель Центробанка России. — Прим. «Большого»). Открывает Ермакова конверт, читает: «Дорогая Надежда Андреевна! Письмо, в котором вы просите денег, я не получала…» Можете спроецировать хоть на меня, хоть на кого хотите (смеется).

— Вы говорили, что в текущей реальности вариант вашего возвращения в руководство Белтерадиокомпании не просматривается, а как отреагируете, если позовут возглавить «Белую Русь»?

— Если это от «Большого» зависит, то, можно, я лучше возглавлю ОСВОД белорусский? Хоть мужика спасу какого, его ребенка, женщину опять же… Может, и не одну.

Текст:

Евгений Кечко

Фото:

из архива Александра Зимовского

Иллюстрация:

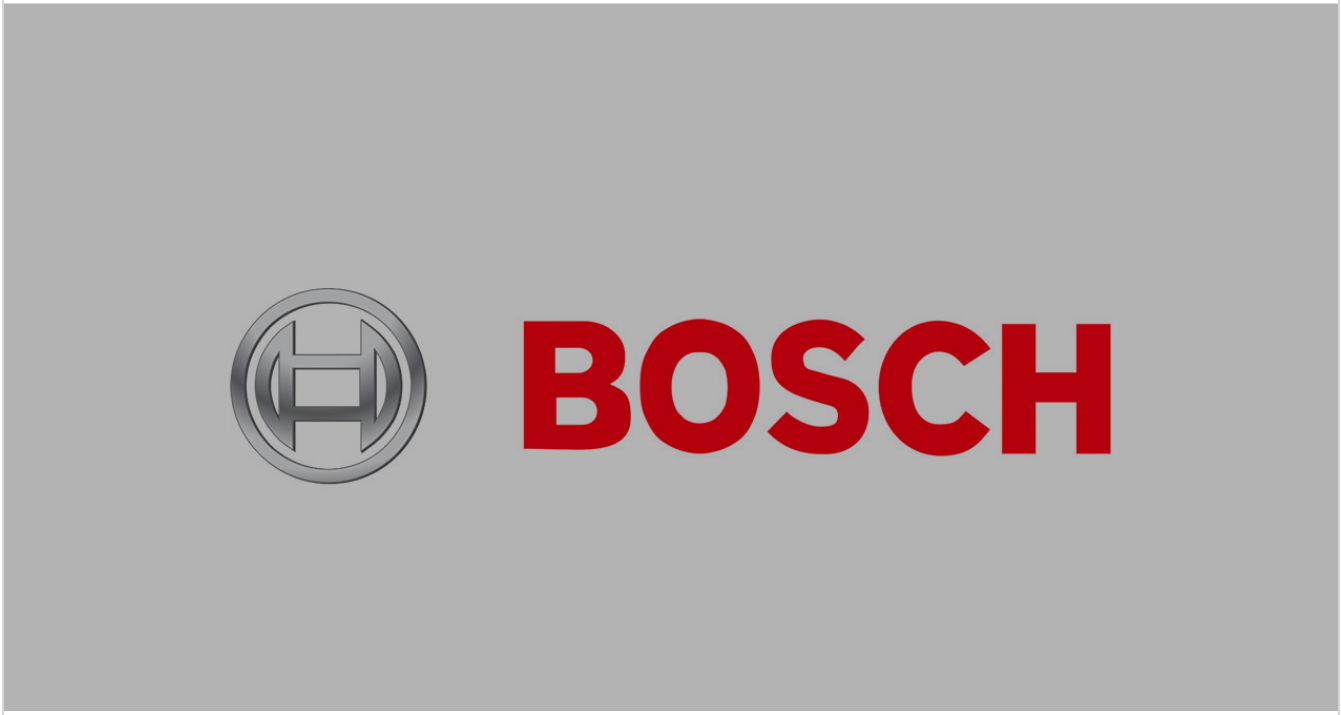
Андрей Игнатик

Теги:

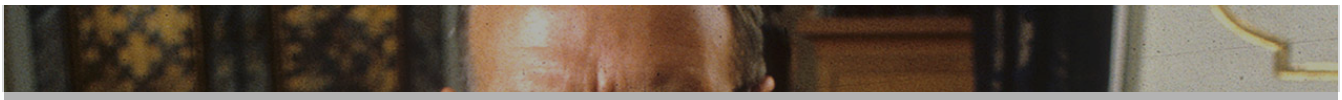
государство *журналист* *интервью* *телевидение*

ПЕРВАЯ ПОЛОСА

Максим Кубарко: «Направление движения выбирают технологии, а не режиссеры»



Смена руководства Bosch в Беларуси и результаты 2019 года



большой

© 2010–2023. При использовании материалов ссылка на сайт «Большой» обязательна. Подробности здесь.

Эннио Морриконе: «Невозможно спасти плохой фильм хорошей музыкой»

Джордж Оруэлл: «Люди порядочны только тогда, когда они бессильны»

Сооснователь компании SATIVA Виктор Гапоненко: «Бледная поганка — натурально? Натурально, но неполезно»

Меняем привычки вместе с VELO